

Холодное сердце, сказка в стихах по мотивам одноимённого произведения В. Гауфа

Автор:

[Анна Купровская](#)

Холодное сердце, сказка в стихах по мотивам одноимённого произведения В. Гауфа

Анна Александровна Купровская

Современное поэтическое переложение известной одноимённой сказки Вильгельма Гауфа. Что такое истинное богатство? Где искать сокровище? Как жить мудро и быть счастливым? Как научиться любить? Книга в доступной и увлекательной форме открывает детям мудрость и опыт зрелого сознания. Лёгкий юмор, приключенческие мотивы, оригинальный и непредсказуемый сюжет заинтригуют как маленьких, так и взрослых читателей, откроют мир немецкой литературы в том виде, как он отражается в произведении сквозь призму русской души.

Анна Купровская

Холодное сердце, сказка в стихах по мотивам одноимённого произведения В. Гауфа

Часть первая

Вам скажет непременно каждый,

Кто в Шварцвальде был хоть однажды:

Наш край чудесней всех чудес!

Лишь здесь растёт прекрасный лес,

Где тьма необычайных елей,

Таких больших, на самом деле,

Что выше нет в других местах!

Там затеряться – жуткий страх!

Лишь здесь вы встретите людей

Могучих воинов сильней:

Здесь воздух, солнцем и смолою

Пропитанный насквозь с лихвою,

Здесь красота великих гор

И рек волшебное течение,

Здесь счастливо живут селенья

И для души – святой простор!

Гористой стороны мужчины,

И впрямь гиганты, исполины,

В одежде яркой, дорогой

Сияют важной красотой:

Широки шаровары в складку

(В таких попляшешь и вприсядку),

Камзолы чёрные строги

И яркие красные чулки,

А шляпы с острыми верхами –

С большими круглыми полями;

Наряд продуман и блестит,

И придаёт почтенный вид.

Живут близ гор – умельцы дела,

Стекольный мастер славит край:

Судьба и совесть повелела –

Работу дедов продолжай!

В другом наследственном местечке,

От леса всё поближе к речке,

Такие ж шварцвальдцы живут,

Но их – другой семейный труд:

Их деды, прадеды, отцы –

Всё лесорубы, плотогоны,

Всегда трудяги, храбрецы,

Не знали страха и препоны[1 - - Препона, препятствие, помеха.].

Народ до моря лес сплавляет

По Рейну на больших плотах,

Большие деньги выручает

В прибрежных знатных городах.

А брёвна самые большие

Они в Голландию везут,

Из них голландцы удалые

Морские судна создают.

Их жизнь сурова и проста,

И потому одежда тоже:

Рубашка, куртка – из холста,

Штаны, мешок – из чёрной кожи.

Из их карманов длинных, грубых

Линейка медная торчит,

Как знак их дела говорит –

Мы плотогоны, лесорубы!

Но более других примет

Они гордятся сапогами,

Которые создали сами –

Таких нигде на свете нет.

В них легче выполнять работу

И можно проходить везде –

И посуху, и по воде,

И через лес, и по болоту.

Ещё недавно Шварцвальд знал –

Средь них живут лесные духи.

Теперь-то это сказки, слухи,

А прежде – житель трепетал,

И было жить порой невмочь.

Рассказывают, эти духи

Носили платье – ну, точь-в-точь

Как наши старики, старухи.

К примеру, добрый друг людей –

Стеклянный Человечек милый,

Могуществом своим сильней

Любой людской, хоть царской силы,

При этом ростом небольшой,

Да, как ребёнок годовалый,

Старик продуманный, бывалый,

С открытой, светлую душой.

Носил камзол он и перчатки,

Широки шаровары в складки,

Чулочки, шляпу, башмачки

И даже на носу очки.

А Великан-Михель носил

Суровых сплавщиков одёжи.

Его кто видел, говорил,

Что сапоги его из кожи –

Как дерево величиной!

Мужик любой бы с головой

Внутри свободно б поместился.

И каждый в истине божился.

С такими духами как раз

Пришлось однажды повстречаться

Тому, кто с жизнью мог расстаться...

Но слушайте теперь рассказ.

Когда-то в Шварцвальде жила

Мунк Барбара, вдова честная.

Супруг, пред смертью завещая,

Оставил сыну все дела.

Обычный угольщик он был,

Любил своё простое дело,

Работал, не жалея сил.

Но сыну Петру надоело

Сидеть близ ненавистой ямы,

И если б не страданье мамы,

Давно б он бросил скучный труд.

Петер Мунк

Нигде, нигде меня не ждут!..

Башмачник, повар, часовщик,

Поэт, стекольщик... без сомненья,

Из них любой к добру привык,

Их все зовут из уваженья!..

Какая жалкая судьба,

Чуть лучше, может быть, раба -

Быть угольщиком чёрным, грязным,

Противным, мерзким, безобразным!

Просиживать молодые дни,

Печальной скукою полны,

Близ ненавистой ямы чёрной,

А после колесить упорно

С тележкой по дорогам, сёлам,

По улицам и близ ворот -

Товар проталкивать вперёд,

Внушая жителям весёлым

И страх, и жалость, и презренье!

За что, скажи, о, провиденье?

За что так строг нещадный рок?

Какой мне выучить урок?..

Вот выйдет Петер Мунк в кафтане,

Умытый, в новеньких чулках,

Любой, кто издали вдруг взглянет,

Невольно скажет вслух, в мечтах:

«Кто этот парень молодой?

Да кто бы это был меж нами?»,

А подойдёт – махнёт рукой:

«Всего лишь Петер с угольками!..»

Вот так сидишь всё у костра

И слушаешь, как свищет ветер,

Мечтаешь обо всём на свете –

Какая грустная пора!

Проходит молодость уныло,

Её убожество постыло!

Увы, никем я не любим,

Лишь одиночеством томим.

Но больше остальных людей

Ему вселяли уваженье

И зависть, и души волненье

Мужчины храбрые, сильней

Любой невиданной препоны –

Цари лесные, плотогоны.

На общем празднике, когда

Для них потратить – ерунда –

В одно мгновение пустое

Всё то, что Петер брал за год,

Наш юноша, зажавши рот,

Терпел страдание лихое.

Что говорить! Один их вид –

Кого угодно впечатлит!

Идут лесные великаны –

Звенят монетами карманы,

Блестят атласные рубашки,

Серебряные цепи, пряжки,

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

– Препона, препятствие, помеха.

Купить: https://tellnovel.me/ru/kuprovskaya_anna/holodnoe-serdce-skazka-v-stihah-po-motivam-odnoimennogo-proizvedeniya-v-gaufa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)